

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

М.А. Руднева

В статье рассматриваются отдельные аспекты изменений в структуре христианской общины Александрии Египетской в ранневизантийский период. Отмечается повышение влияния христианских сообществ на политическую жизнь города.

Ключевые слова: Александрия Египетская, аристократы, парабаланы, филопоны.

ON THE STRUCTURE OF THE CHRISTIAN COMMUNITY EARLY BYZANTINE ALEXANDRIA, EGYPT

M.A. Rudneva

The article considers certain aspects of changes in the structure of the Christian community of Alexandria, Egypt, in the early Byzantine period. There is a trend of influence of the Christian communities in the political life of the city.

Key words: Alexandria, Egypt, aristocrats, Parabalani, Philopoi.

В Александрии Египетской ранневизантийского периода христианская Церковь постепенно начинает занимать главенствующие позиции во всех сферах общественного развития. Наиболее важными в данном контексте можно считать события конца IV-V вв., так как именно в это время происходят наиболее значимые события, связанные с борьбой христианской Церкви за главенствующую роль в городе, в дальнейшем, способствовавшие постепенному переходу от классического наследия к доминированию христианства в Александрии Египетской, продолжавшегося вплоть до арабского завоевания. Отражение данного процесса можно наблюдать, в том числе, на примере постепенного повышения роли Церкви в качестве общественного центра, игравшего важную роль в городской жизни и влиявшего на изменения в структуре христианской общины Александрии. Таким образом, изучение изменений в структуре христианской общины ранневизантийской Александрии Египетской имеет важное значение для понимания процесса развития христианства в ранневизантийский период.

Среди письменных нарративных источников по данной проблеме важную роль играют труды, относящиеся к жанру «Церковная история», таких авторов, как: Евсевий Кесарийский (ок. 263-340), Сократ Схоластик (ок. 380-439 гг.), Эрмий Созомен Саламинский (ок. 400-450

гг.). Также в работе были рассмотрены источники: «История ариан», «Апология к императору Констанцию» Афанасия Великого (ок. 298–373 гг.); «Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов» Палладия Еленопольского (ок. 360–420 гг.), «Жизнеописание Севера Антиохийского» Захария Митиленского (VI в.), «Хроника» Иоанна Никиусского (VII в.), «Житие Иоанна Милостивого» Леонтия Неапольского (VII в.), «История патриархов» (вторая пол. X века), написание которого начал Севир ибн аль-Мукаффа (VIII в.). Среди законодательных источников важное место отводится Кодексу Феодосия, опубликованному в 438 г.

Различные аспекты данного вопроса рассматривали такие исследователи, как: S. Petrides, A. Philipsborn, W. Schubert, E. Wipszycka, R. MacMullen, T. D. Barnes, P.J. Sijpesteijn, J. Rouge, C. Haas и др.

По мнению современного американского исследователя Кристофера Хааса, церковные службы на протяжении ранневизантийского периода становятся важным местом общественной жизни Александрии, объединяя людей не только для совместного богослужения, но и для решения частных проблем, таким образом, функционально заменяя языческие центры, такие как: стоя, баня и т.п.¹ В структуре христианской общины на протяжении IV–V вв., наряду с процессом кристаллизация иерархии церковных служителей и монашества, начинается активный процесс образования различных социальных сообществ, образующихся на основе фактора принадлежности к христианской общине города².

Важную роль в структуре христианской общины имели представители высшего класса Александрии, игравшие большую роль в политической жизни города. Исследователи считают, что, главным образом, в III веке христианство начинает проникать в среду общественной элиты Александрии, так как именно в этот период в источниках встречаются упоминания аристократов Александрии, подвергшихся гонениям со стороны властей (Eus. HE 6.41.11; 7.11.24; 8.14.15–16). После изменения имперской религиозной политики при императоре Константине, принадлежность высших общественных слоёв Александрии к христианской общине становится обычным явлением. Новая религиозная ситуация позволяет представителям высшего слоя александрийцев выполнять традиционно сложившиеся функции патронажа, выражавшегося в финансовой поддержке христианских проповедей.

---

¹ Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore, L.: Johns Hopkins univ. press, 1997. P. 228.

² Ibid.

ников, аскетов, пожертвований средств на строительство монастырей, покровительства полонникам, монахам, раздаче милостыни беднейшим слоям населения (Eus. HE 6.2.13-14). Данные практики рассматривались как своеобразная форма подвижничества (Palladius Hist. Laus. 21.2-4).

Подобно тому, как эти христианизированные представители аристократии реализовывали традиционные функции протекции (хотя и в христианских формах), александрийская аристократия также продолжала выполнять роль представителей христианской общины во взаимоотношениях с имперскими чиновниками. В период арианских споров имперские власти старались привести в повиновение именно аристократические круги александрийской христианской общины, выражавших недовольство имперскими назначениями на престол Святого Марка (Athanas. Hist. Ar. 31, 48-49, 54). В разгар арианского кризиса Афанасий сообщает о том, что недостойные люди были рукоположены в сан епископа исключительно благодаря своему богатству и гражданскому влиянию (Athanas. Hist. Ar. 73 col. 781b). Также он упоминает, что представители булевтов искали назначения в качестве епископов на территории всего Египта с целью получить клерикальное освобождение от уплаты определенных налогов и обязательных общественных обязанностей (Athanas. Apol. ad Constant. 28 col. 632a). Влияние высших слоёв в период IV-V вв. было ограничено архиепископской властью, а их активность проявлялась прежде всего в качестве выразителей мнения всей массы христиан¹. Однако, это влияние было достаточно сильным, чтобы играть решающую роль в религиозной политике Александрии, в частности, в вопросе влияния на выбор архиепископа Александрийского (History of the Patriarchs 1.6 (ed. Evetts), p 400 [136]; 1.13, p. 456 [192]; 1.14, 478-79 [214-151]; John of Nikiu. Chron. 78.42-44; Evagrius HE. 2.9; Athanas. Apol. ad Constant. 28).

Социальные контуры нижестоящих общественных слоёв христианской общины достаточно сложно определить, что обусловлено характером источников, в которых отражены определённые предрасудки образованной части общества, так как, авторы источников представляют нижестоящие общественные слои мирян в виде недифференцированной массы «людей». Однако, особо выделяются две группы, которые безошибочно можно отнести к христианской общине Александрии V века – парабаланы и филопоны. Из этих двух групп парабаланы являются более известными, благодаря их яростной поддержке патриарха Диоскора на Втором Эфесском Соборе 449 г., так называе-

---

¹ Haas C. Alexandria in late antiquity. P. 228.

мом, Разбойничьем соборе, а также, участием в убийстве языческого философа Гипатии Александрийской в 415 г. В эдикте, опубликованном осенью 416 г. императоры Гонорий и Феодосий II направили префекта претория, чтобы ввести в действие ряд нормативных актов, которые бы строго ограничили деятельность александрийских парабаланов, для прекращения насильственных действий, спровоцированных этими церковными «санитарами» (СТh. 16.2.42). Среди ограничений выдвигались сокращение численности парабаланов до 500, исключение высших сословий из их рядов, утверждение имён членов сообщества префектом августалом, кроме того, ограничивалось их появление в публичных местах. Основной целью этих мер со стороны правительства была попытка извлечь парабаланов из под контроля архиепископа и поместить их под надзор светской власти. Однако, закон, принятый менее чем через два года, показывает, что данная цель не оправдала ожиданий, количество парабаланов было увеличено до 600, а контроль над ними возлагался на архиепископа Александрийского (СТh. 16.2.43). Однако, если не существует никакого явного свидетельства об их непосредственной причастности к смерти Гипатии, то основную часть известности в качестве агрессивной силы в руках александрийского патриарха парабаланы получили в ходе Второго Эфесского собора 449 г. При этом, абсолютно неясной остаётся вопрос эволюции парабаланов из церковных «санитаров» в военизированную группировку. Возможно, свою роль имел фактор постоянной опасности, испытываемой парабаланами, в связи с чем, в сообщество вступали более «отчаянные» их представители.

Вторая общественная группа носила название филопоны («трудюлюбы») и состояла в большей степени из выходцев или студентов Александрийской философской школы, которые были тесно связаны с монашескими общинами. В частности, группа филопонов была связана с монастырем Энатон. Данная группа обозначена в источниках прежде всего высокой интеллектуальной составляющей, что может говорить об осуществлении ими определённой роли посредников в общении мирян с клиром. Их социальное происхождение может иметь аристократические корни, так как многие из них были студентами или преподавателями. Иоанн Филопон, известный философ VI века, возможно, получил своё прозвище из-за близости к группе филопонов во время своего обучения в Александрии. Однако, несмотря на миролюбивость, участием филопонов отмечен конфликт на основе религиозных разногласий в лекционном зале в 480 г., впоследствии спровоцировавший подавление язычников города.

Таким образом, на протяжении ранневизантийского периода в структуре христианской общины происходили значительные изменения, выразившиеся в общественной дифференциации. Неоднородность христианской общины обуславливалась необходимостью исполнения традиционно сложившихся общественных функций. С другой стороны, общественная дифференциация была обусловлена новыми потребностями, связанными с усилением роли Церкви в Александрии. Формирующиеся объединения христианской общины наиболее чётко прослеживаются в периоды острых социальных конфликтов, когда, в целом возрастает роль общественных объединений, способных оказать значительное влияние на исход конфликта.

«ЖИЗНЬ АВИТА ВЬЕННСКОГО» ПО СОЧИНЕНИЯМ ЕПИСКОПОВ ЛАТИНСКОГО ЗАПАДА V-VI ВВ.

С.В. Алымова

В статье рассматривается жизнь Авита, епископа Вьеннского. Проводится анализ отношений между Авитом и королем Бургундии Гундобадом и его сыном Сигизмундом. Сведения о биографии автора излагаются с опорой на письма епископов латинского Запада IV-VI вв.

Ключевые слова: Алким Экдиций Авит, епископ Вьенна, биография, письма.

VITA AVITI VIENNENSIS IN WRITINGS OF BISHOPS OF LATIN WEST AT FIFTH-SIXTH CENTURIES

S.V. Alymova

The paper considers the biography of the Avitus, bishop of Vienne. The analysis of the relationship between Avitus and king of Burgundy Gundobad and his son Sigismund. Information about the life of author told based on the letters of bishops of Latin West fifth-sixth centuries.

Key words: Alcimius Ecdicius Avitus, bishop of Vienne, biography, letters.

Алким Экдиций Авит (Alcimius Ecdicius Avitus), также известен как святой Авит или Авит Вьеннский, епископ Вьенна в Южной Галлии, одна из менее известных фигур Поздней античности. Благодаря его письмам и лексике, в них встречающейся, можно проникнуть в суть многочисленных политических и социальных структур большей части Галлии, в частности, Бургундского королевства.